

Она недоверчиво покачала головой. - Северус, Римус был среди людей, которые помогли захватить Питера Петтигрю. Он дал показания против него на суде. Петтигрю убил одного из своих лучших друзей. Думать, что Римус поможет такому человеку, нелепо.

- Не тогда, когда Вы узнаете его так же хорошо, как я, - парировал он.

- Вы действительно думаете, что он пошел бы на риск подвергнуть опасности сына Лили Эванс? - она попала в точку, и это было очевидно по выражению лица Северуса. - Даже Вы не можете этого сделать, несмотря на Вашу ненависть к его отцу.

Он посмотрел на нее так, словно хотел оторвать ей голову. - Наша дискуссия окончена.

Действительно, это ни к чему не привело. Ей было бы лучше спросить Римуса, что делать, чтобы защитить детей от его бывшего друга, как только он приедет. Всякий раз, когда речь заходила о Джеймсе Поттере, о чем-либо или ком-либо, связанном с ним, было невозможно вести серьезный разговор с Северусом Снейпом. МакГонагалл оставила коллегу позади и вернулась в свой кабинет.

И все же, менее чем через час, она шагала по коридорам второго этажа Министерства Магии, направляясь к штаб-квартире мракоборцев. Отдел не так уж сильно изменился с тех пор, как она там работала, но, конечно, большинство ее коллег в то время ушли. Их заменили более молодые люди, многих из которых она обучала. Некоторые мракоборцы помахали рукой в сторону своего бывшего учителя, и Минерва ответила на их приветствие кивком, но она искала одну бывшую ученицу.

Она добралась до тренировочной площадки, где будущие мракоборцы учились и тренировались в надежде однажды получить эту должность. Многие не преуспели бы и оказались бы в другой смежной службе или офисе Министерства, возможно, в патруле магического правопорядка. Были даже те, кто обратился к частному сектору, работая телохранителями или частными детективами для богатых семей волшебников. Минерва редко была хорошего мнения об этих людях, так как они часто заканчивали тем, что работали на чистокровных сторонников превосходства, таких как Малфои или Лестрейнджи.

Довольно странно, но кабинет был почти пуст. Однако среди нескольких учеников, случайно оказавшихся там, один сразу же привлек внимание Минервы. Несмотря на то, что молодая женщина повернулась спиной к Минерве, ее кислотно-розовые волосы нельзя было не заметить или принять за чьи-то другие. Минерва медленно подошла сзади и прошептала, пока молодая женщина читала.

- Мисс Тонкс.

Она сразу же повернулась, чтобы посмотреть на Минерву, и после первоначального удивления улыбнулась. - Здравствуйте, профессор МакГонагалл. Что Вы здесь делаете? - спросила маг-метаморф.

- Я ищу Лили Эванс. Вы случайно не знаете, где она?

- Конечно. Она в тренировочной зоне, вместе со всеми остальными. - она указала на дверь на другой стороне огромного кабинета.

- Спасибо, мисс Тонкс. Я надеюсь, что Ваше обучение идет хорошо.

- Скрытность и маскировка - это легкие части, - ответила она по причинам, которые ей не

нужно было объяснять МакГонагалл. - Было приятно повидаться с Вами, профессор.

- Мне тоже, мисс Тонкс, - ответила она, направляясь к тренировочной площадке.

Нимфадора Тонкс. Минерва не могла поверить, что прошло уже два года с тех пор, как юная пуффендуйка покинула Хогвартс. И она, и Помона были весьма удивлены, когда та встала на путь мракоборца. У Нимфадора была дурная привычка отпускать плохие шутки как в адрес студентов, так и профессоров, хотя она не подвергала их опасности, так как шутки часто оборачивались против нее из-за ее неуклюжести. Но она получила отличные оценки как в своих С.О.В., так и в Ж.А.Б.А. Даже Северус был удивлен ее окончательными результатами. Помона очень гордилась своей ученицей, и Минерва могла ее понять. Кто знал? Возможно, близнецы, Фред и Джордж Уизли, когда-нибудь тоже удивят ее. В отличие от Северуса, она не наклеивала наклейки на учеников в день их прибытия в Хогвартс, сразу рассматривая их как будущих Министров или неудачников.

Минерва открыла дверь в тренировочную зону и обнаружила, что столкнулась с видом, который она никогда бы не допустила в своих классах. Повсюду волшебники и ведьмы, молодые и старые, дрались на дуэлях. В некоторых случаях один человек сражался с двумя или даже тремя другими. Минерва шла вдоль стен большой комнаты, избегая сражений благодаря невидимым защитным барьерам, которые останавливали блуждающие заклинания. Она нашла Лили в дальнем конце зала, сражающуюся на дуэли с тремя другими волшебниками, все они были намного моложе ее. Минерва зачарованно наблюдала, как одна из ее самых талантливых бывших учениц использовала защитные заклинания, чтобы отклонить заклинания одного противника от другого, в результате чего ее противники обезоружили друг друга. Затем она выпустила шквал оглушающих, препятствующих и обезоруживающих заклинаний, одновременно вызывая камни, которые она бросила в одного из своих противников, который упал под дождем снарядов, поскольку его защитное заклинание было слишком слабым, чтобы блокировать физические объекты. Затем она бросила еще одно заклинание во все еще стоящего противника, одновременно перемещая оставшиеся камни так, чтобы они попали в него сзади, и прикончила его оглушающим заклинанием. Лили Эванс стояла во весь рост, одержав победу, в то время как трое ее соперников были неподвижны или лежали на полу.

Именно в этот момент ее глаза встретились с глазами Минервы. Лили произнесла необходимые заклинания, чтобы оживить своих противников и помочь им восстановиться, затем она сухо сказала им ждать ее. Она присоединилась к Минерве в нейтральной зоне этого района.

- Они заставляют нас учиться работать в команде, - сказала она Минерве, указывая на трех своих противников. - Большинство из них, похоже, не понимают, что это значит.

Она ни разу не улыбнулась, когда говорила. Минерва предположила, что это было нормально, учитывая недавние события. - Я рада видеть, что Ваше обучение продвигается, Лили, - сказала ей ее бывшая учительница.

- Финальные экзамены приближаются. Итак, почему Вы здесь?

- За несколькими вещами. Во-первых, мне было интересно, как Вы себя чувствуете?

Лили Эванс посмотрела и усмехнулась, явно издеваясь. - Человек, ответственный за смерть моего мужа, схвачен, приговорен к пожизненному заключению, и всего за одну неделю он сбежал. Как Вы думаете, что я чувствую?

Минерва не думала, что Лили ожидает ответа, поэтому она его не дала.

- Как Гарри это воспринимает?

- Не намного лучше. - черты ее лица смягчились. - Я хотела остаться с ним сегодня дома, но он сказал мне, что я должна продолжить свои тренировки, что в последнее время я потеряла слишком много времени из-за судебного разбирательства и всего остального. Хуже всего то, что он прав.

Дети действительно могут на мгновение оказаться мудрее взрослых. - Есть некоторые вещи, которые, я думаю, Вы должны знать, Лили. Министерство решило послать дементоров в Хогвартс...

- Я знаю. Вы были бы удивлены, насколько быстро здесь распространяются новости. Люди знают, что собирается сделать Министр, еще до того, как он объявит об этом.

По правде говоря, она совсем не удивилась. В конце концов, она работала здесь давным-давно. - Я полагаю, Римус уже сказал Вам, что в этом году он собирается преподавать защиту от Темных Искусств.

- Да, он это сделал.

- Ваш сын знает о его состоянии?

Лили смотрела на другие происходящие дуэли. Она быстро повернула голову к Минерве. - Конечно, нет! Римусу и так нелегко. Я не собираюсь рассказывать об этом своему сыну.

Минерва вздохнула с облегчением. - Хорошо. Мы уже получили визит одного из родителей... Ну, тети, чья племянница учится в Хогвартсе. Мы бы предпочли, чтобы никто из учеников не знал о ситуации с Римусом.

- Амелия Боунс? - Минерва была удивлена, что Лили знала, что это была она. - Она уже говорила со мной об этом. У нее было много вопросов. Я заверила ее, что Римус не представляет опасности для студентов.

- Спасибо, - ответила Минерва, искренне благодарная.

- В любом случае, будет хорошо, если Римус будет там в этом году. Он знает Гарри. Он не допустит, чтобы ему причинили какой-либо вред.

- Мы все будем присматривать за ним больше, чем обычно.

- Я надеюсь на это, - сказала Лили не без упрека в голосе. Минерва заговорила не сразу.

- Лили, как хорошо Вы знали Петтигрю?

Ее бывшая ученица не торопилась с ответом. - Не так сильно, как мой муж, или Сириус, или Римус. Тогда я не была их подружкой. Но, похоже, даже его самые близкие друзья совсем его не знали.

- Лили... Вы почти мракоборец, и Вы знаете своего сына лучше, чем кто-либо другой. Итак, если мы хотим обезопасить Гарри, что бы Вы посоветовали нам сделать?

И снова Лили не торопилась с ответом. - Питер оставался в своем крысином обличье двенадцать лет. Он и пальцем не пошевелил в отношении Гарри. Я даже не уверена, действительно ли он представляет угрозу. У меня сложилось впечатление, что он снова

собирается спрятаться, как трус, которым он и является. Но... Если Вы действительно хотите защитить моего сына, Минерва... - она посмотрела прямо в глаза своему бывшему профессору. - Убедитесь, что в этом году в Хогвартсе ничего не случится. Убедитесь, что он не окажется в эпицентре неприятностей.

Минерва кивнула. - Мы сделаем это, - ответила она, хотя ей было интересно, как они это сделают.

На этот раз в стенах замка не хранился Философский Камень, и Тайная Комната больше не представляла опасности. Единственной потенциальной угрозой, которую они могли видеть впереди, был Питер Петтигрю, если он попытается что-нибудь сделать с Гарри. Поэтому они должны были держать его как можно дальше от Гарри. Словно прочитав ее мысли, Лили снова заговорила:

- Питер - трус. Если он когда-нибудь и нападет на Гарри, то в тот момент, когда мы меньше всего этого ожидаем, когда наша бдительность ослабнет. Так что никогда не переставайте следить за моим сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2401675>